

«Моя семья в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»

«Семейные реликвии»

Поздняя весна. Старый, ещё чудом не рухнувший дом в неизвестной никому маленькой деревеньке. Он стоял здесь очень давно, ещё с тех далёких времён, когда небо бороздили военные самолёты, а жители боязливо поглядывали на них из окон своих покосившихся хат. С тех времён многое поменялось и изменилось, в том числе и владелица скромной обители. Тогда ещё бывшая девчушкой, Тома унаследовала избу от своих покойных родителей, ведь раньше смерть не жалела никого, особенно на поле боя.

Отца призвали на службу ещё в начале войны, где он героически погиб, по крайней мере, так про его смерть говорила маленькой Томе мама, утирая свои частые слёзы. Однако и в тылу поджидала опасность: голод и суровая погода, в тяжёлые годы, неустанно следовавшие по пятам всякого, кто осмелится бросить им вызов. От их вмешательства спустя год – полтора умерла мать, до этого часто отдававшая свою порцию столь нужной пищи дочери и помогавшая ей тем самым пережить такую сложную для семьи зиму.

С тех пор прошло много времени: тогда Тома ещё совсем ребёнок, с годами успела повзрослеть, обзавестись своей семьёй и состариться. И вот теперь, давно уже ставшая почётной пенсионеркой, она сидела на маленькой старенькой лавочке у крыльца своего не менее старого дома и вглядывалась в причудливые узоры изношенного с годами чемоданчика, со знанием своего дела сделанного отцом незадолго до призыва в армию. Безмолвные слёзы тихо капают на его деревянную поверхность. Женщина не пытается взять себя в руки, лишь вытирает солёные капли с лица.

Непослушные руки, наконец, повинуются Томе, и старый чемоданчик с недовольным скрипом поддаётся. Взгляду старушки предстаёт множество пожелтевших и поблекших со временем треугольных писем с фронта. Но вот под ними блеснула небольшая медаль. И Тома сразу её узнала, ведь именно эту медаль много лет назад отдали матери вместе с извещением, что отец погиб, и она несколько дней после этого ни с кем не разговаривала, полностью отдаваясь тихому горю. Женщина аккуратно достала медаль и покрутила её в руках. Она уже не была такой, какой старушка её запомнила, будучи ребёнком. Было видно, что медали было порядочно годков, да и дата 1942 года бросалась в глаза. Всё ещё тихо плача, Тома отложила реликвию и приступила к письмам. Бережно доставая одно за другим и читая, глаза бабушки становились всё грустнее, а плач переходил в рыдания.

Строки те были опалены войной, но в них читались душа и нрав бойца, который боролся ради мирного неба, родных и близких.